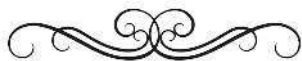

ЮЛИЯ РИА

АКАДЕМИЯ Полуночи

Издательство АСТ
Москва

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
Р49

Серийное оформление — *Василий Половцев*

Иллюстрация на обложке — *Ольга Кандела*

Любое использование материала данной книги, полностью или частично, без разрешения правообладателя запрещается.

Риа, Юлия.

Р49 Академия Полуночи : [роман] / Юлия Риа. — Москва : Издательство АСТ, 2019. — 352 с. — (Волшебная академия).

ISBN 978-5-17-114183-7

С самого детства я скрываю тайну. Если ее раскроют — меня убьют. Единственный шанс выжить — спрятаться за стенами Академии Полуночи, пройти обучение и сбежать после выпуска. Но исполнить задуманное не так-то просто. Особенно, если в запутанный клубок надежд и страхов вплетается любовь.

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-17-114183-7

© Ю. Риа, 2019
© ООО «Издательство АСТ», 2019

ГЛАВА I

Что важнее — честь рода или собственная жизнь? Ответ на этот вопрос я ищу последние одиннадцать лет. Пока безуспешно. Вот и сейчас, сидя на кровати и окидывая хмурым взглядом собранные сундуки, я пытаюсь решиться. Сказать? Не сказать?

— Недоделок, ты готова?

В комнату заглянула Мойра. Как всегда, с идеально уложенными черными волосами, в длинном платье с кружевным воротом и высокими манжетами. Все черное, разумеется. Только белая кожа да зеленые глаза выделяются яркими пятнами на темном фоне.

Старшая сестра взяла все лучшее от рода Мак-Мора и, без сомнения, знает об этом. Самоуверенность и надменность сквозят в каждой черточке ее внешности: в остром изломе бровей, в холодном прищуре глаз, в насмешливом изгибе полных губ.

Мне едва исполнилось шесть, когда я поняла, что никогда не буду такой, как Мойра. Помню, как стояла у зеркала, тоскливо разглядывая свою густую, но слишком светлую для рода Мак-Мора косу и голубые глаза. Уже тогда я чувствовала, что отличаюсь. Не только внешностью — сутью.

— Эй, я с кем разговариваю? — недовольно окликнула Мойра.

— Да, готова.

Я встала с кровати и поправила темно-синее платье. Сестра скользнула по нему взглядом и не сдержала презрительной усмешки. Еще бы! Мне, в отличие от нее, черные цвета носить не позволялось. Не заслужила. Недостойна.

Я вздохнула и отвернулась к окну, притворившись, будто не заметила ее надменности. По ту сторону слюдяного стекла кружились широкие, почти круглые листья, сорванные ветром.

С дерева на дерево перелетали вороны. Ветка старого тополя привычно царапала потемневшую от времени раму.

— Надеюсь, не надо напоминать, что в Академии Полуночи мы не должны общаться? Ты поедешь под именем рода кузины матушкиной тетки. — Мойра зачем-то вновь затронула давно оговоренный вопрос.

Хотя не «зачем», а «ради чего» — лишний раз напомнить, какой я недоделок, раз даже матери стыдно отправлять меня в академию под именем истинного рода.

— Не надо, — ответила я, не переставая разглядывать ветку тополя.

Интересно, вон та трещина всегда была? Или только недавно появилась? Не помню.

— Тебе что, все равно? — не выдержала Мойра. — Эй, ты вообще меня слушаешь?

— Разумеется. Я ведь отвечаю.

Вздохнув, я обернулась и встретила прищуренный взгляд сестры. Заметив спокойное, почти отрешенное выражение моего лица, она еще сильнее прищурилась и недовольно дернула носом.

— Недоделок! — презрительно выплюнула она. — Матери следовало отказаться от тебя сразу после проявления. Молчишь? Что ж, надеюсь, в академии ты будешь такой же молчаливой! Там даже смотреть в мою сторону не смей. Род Дельвар не ровня Мак-Морам, помни об этом.

Я безразлично пожала плечами — знала, мое спокойствие бесит Мойру больше всего. Вот и сейчас она раздраженно фыркнула, развернулась на каблуках и вышла.

Оставшись одна, я снова оглядела комнату, прощаясь с родной обстановкой, бросила короткий взгляд в окно. Подхватила дорожный саквояж, развернулась к выходу и едва не столкнулась нос к носу с влетевшей в комнату служанкой.

— Ой, — она поспешно склонила голову в положенном приветствии. — Прошу прощения. Ваша матушка просила не задерживаться. Экипаж уже подъехал.

Я кивнула и, обогнув застывшую каменным изваянием Ригге, вышла в общий коридор. Сохраняя отрешенное спо-

койствие, спустилась по главной лестнице на первый этаж и свернула в гостиную. Знала, мне, в отличие от Мойры, не стоило ждать теплого прощания у родительской двери.

Лангария Мак-Мора величественно сидела по центру полуночно-синей софы. Спину при этом держала так прямо, точно головой подпирала небосвод и любое неосторожное движение могло обрушить его на головы подданных Лунной империи. Густые волосы цвета воронова крыла были собраны в элегантный пучок и украшены сапфировым гребнем. Декольте приоткрытого платья покрывало тончайшее, словно паутинка, черное кружево. Длинная юбка собиралась на коленях идеальными складками и тяжелым шелком спадала почти до самого пола, открывая лишь мыски лаковых туфель. Белоснежные, едва тронутые солнцем кисти рук покоились на чешуе домашнего питона, поблескивающей в свете масляных ламп. И оливкового цвета, в тон змее, искры отражались в глубине зеленых глаз восседающей на софе женщины.

На секунду я залюбовалась. Как тайно любовалась ею всегда, искренне считая, что Лангария Мак-Мора, моя мать, — самая красивая из Старших ведьм.

— Ты заставляешь себя ждать, — даже ее голос, мелодичный, тягучий, казался мне самым прекрасным из когда-либо услышанных.

— Прошу прощения, матушка.

— Лангария, — сухо поправила она.

Я мысленно застонала, ругая себя за то, что, залюбовавшись матерью, осмелилась нарушить семейное правило. Обращаться к Лангарии «матушка» дозволено только Мойре.

— Прошу прощения, — послушно повторила я.

— Не думаю, что твое появление здесь на зимних праздниках будет уместно, — так же сухо продолжила она. — Однако, если захочешь, я отправлю распоряжение Дельварам, и тебя примут там.

— Благодарю за заботу, но, полагаю, я вполне могу провести каникулы в академии.

— Верно, — легко согласилась Лангария. — Да и библиотека будет пустовать — идеальная возможность позаниматься

самостоятельно. Даже такой слабый дар, как твой, следует развивать.

Я кивнула, всем видом выражая покорность и смирение. Мне не нужно видеть себя со стороны, чтобы убедиться в этом. За последние одиннадцать лет покорность и смирение стали моими основными эмоциями.

— Разрешите идти? — уточнила я и получила в ответ величественный, преисполненный достоинства кивок.

Сдержанно поклонившись, как того требуют правила для младшей дочери рода, я развернулась с намерением покинуть гостиную. Но меня остановил голос матери:

— Илэйн?

Обернувшись, я встретила внимательный взгляд зеленых глаз. Слишком внимательный.

— Да, Лангария.

— Ты ничего не хочешь мне сказать?

Вместе с последним звуком, мягким и певучим, в голове всколыхнулся рой сомнений. Старый, знакомый. *Одиннадцатилетний*. Что важнее — честь рода или собственная жизнь?

Проявление — главный момент в жизни каждой ведьмы. По крайней мере, именно так говорила няня Агрена, чей облик уже давно стерся из памяти. Агрена ушла сразу же, как я достигла проявления — момента пробуждения силы. Собственно, няни только до него и оставались. Мне тогда едва исполнилось шесть, и это было самым ранним проявлением в нашем роду. Мойре шел девятый год, и уже целый год она жила без няни.

Проявление Мойры было мощным. Настолько, что даже солнце на несколько минут затянула ночная мгла. Мое же вышло до того слабым, что, если бы не Агрена, оказавшаяся рядом, его бы никто и не заметил.

Для Лангарии Мак-Моры — одной из Старших ведьм Совета Ночи — слабое проявление дочери, пусть и младшей, оказалось невыносимым разочарованием. Думаю, именно в тот день ее любовь, раньше делившаяся между нами с Мойрой поровну, полностью сосредоточилась на старшей дочери. И чем больших высот достигала Мойра, тем большей неудачницей в глазах матери выглядела я.

АКАДЕМИЯ ПОЛУНОЧИ

Поначалу, помню, я всеми силами пыталась вернуть мамину любовь. Рвалась стать такой же, как Мойра, повторяла за ней все, вплоть до привычек в еде и манеры держаться... Но чем больше я старалась, тем меньше у меня получалось. А потом один день изменил все.

Не выдержав очередных насмешек Мойры, я убежала в раскинутый за помещьем сад. Злилась, рвала сизые маки, совсем недавно высаженные по приказу матушки, и размазывала горькие слезы по щекам. В какой-то момент, почувствовав, что сил плакать не осталось, я опустилась на траву и — как сейчас помню — растерянно уставилась на зажатый в руке мак. Помятый, потерявший часть лепестков, он вдруг начал выпрямляться и заново отращивать сорванные листья.

Я испуганно отшвырнула его, отодвинулась, как от проклятого артефакта, и несколько минут гипнотизировала цветок напряженным взглядом. Затем осторожно взяла другой, сжала его в руке... и тут же отбросила, с ужасом наблюдая, как надломленный стебелек восстановил целостность, зашевелился, точно мамин питон, и врос в землю.

Моя сила созидала — ошибиться было невозможно. Однако род Мак-Моров, как и все дома Лунной империи, принадлежал к темным ведьмам. И созидание не было их природой... в отличие от светлых чародеев.

Но разве такое возможно? Разве может у темных родиться светлая? И какая судьба ждет ее в Лунной империи?

Слишком серьезные вопросы для шестилетней неумехи, какой я была тогда. Побоявшись еще больше разочаровать матушку, я умолчала о сделанном открытии и отправилась за ответами в домашнюю библиотеку. Бесчисленные трактаты по заклинаниям, ритуалам, способам призыва, проклятиям; записи нескольких поколений ведьм и колдунов рода Мак-Мора... Информацию приходилось собирать по крупицам, выуживая меж строк.

Моим поискам не препятствовали. Еще бы! Никто ведь и не подозревал об их природе. Всем казалось, Неделок пытается развить те крохи силы, что отмерила ей Полуночная Матерь — покровительница всех темных.

Наконец, спустя полгода, я узнала все, что могла. И тогда-то задала себе самый важный вопрос, который продолжаю задавать последние одиннадцать лет. Что важнее — честь рода или собственная жизнь?

Если о природе моей силы узнают — меня убьют. Если я попытаюсь сбежать, чтобы спастись, на род Мак-Мора падет сначала подозрение, а потом и несмываемый позор — ведь рано или поздно ищейки прознают о причинах моего побега. Мой единственный шанс выжить — пройти обучение в Академии Полуночи. От момента выпуска и до момента проведения обряда принятия все молодые ведьмы считаются безродными. Только так я могу спастись, не уничтожив честь рода Мак-Мора.

Но есть еще кое-что, преследующее меня в ночных кошмарах. Если правда о моей силе всплывет, пока я буду обучаться в Академии Полуночи, меня ждет обряд изгнания сути. Он уничтожит не только мое тело, но и бессмертную часть моей силы. Лишит возможности переродиться. Вырвет меня из полотна жизни и времени — а это участь страшнее смерти.

— Нет, Лангария, мне нечего вам сказать, — отозвалась я с почтением, проглотив поселившуюся на языке горечь. — Разрешите идти? Ригге сказала, экипаж ждет.

— Иди, Илэйн. Надеюсь, после обряда принятия ты вернешься в род Мак-Мора полноправной ведьмой. Стань достойной, не опозорь наше великое имя!

Я поклонилась, принимая наставление, а когда выпрямилась, задержала на матушке взгляд чуть дольше, чем позволяли правила. Увижу ли я ее снова? Или это наш последний разговор?

— Берегите себя, — прошептала я одними губами и покинула гостиную, чтобы затем покинуть родительский дом.

Не оборачиваясь, не позволяя себе остановиться даже на секунду, я забралась в экипаж и задернула темно-бордовую шторку. Лишь когда повозка с мягким рывком тронулась, шурша колесами по мелкому гравию подъездной дорожки, я не сдержалась и бросила прощальный взгляд на родовое поместье. Массивное, сложенное из темно-серого камня, со стрельчатыми окнами, аркбутанами и горгульями, которые,

АКАДЕМИЯ ПОЛУНОЧИ

если верить семейным легендам, оберегают наш род... Я знаю каждый угол, каждый потайной коридор и закуток в этом доме. Я люблю его. И я буду скучать.

Экипаж увозил меня все дальше, мерно покачиваясь по дороге. Сквозь приоткрытое окно ветер доносил громкие команды кучера, правившего лошадьми, и пряный, чуть кислотный аромат преющей осенней листвы. Прикрыв глаза, я откинулась на обитую бархатом спинку сиденья и под мерный перестук копыт задремала.

ГЛАВА 2

Вокруг было слишком шумно. Появившиеся будто из ниоткуда слуги споро разгружали экипаж и переносили сундуки в выделенную мне комнату. Сундуки... всего два, а звучит так, будто у меня, как у Мойры в свое время, их не меньше дюжины.

Не желая оставаться в центре бурлящего хаоса, я отошла левее и, вздохнув, посмотрела вверх. На шпиле главной башни академии в окружении россыпи мелких звезд сиял полумесяц. Огромный, точно улыбка Полночной Матери, и такой же прекрасный. Символ моего уничтожения, если мне не удастся сохранить секрет.

— Илэйн Дельвар? — сбоку возник тощий парень с большими круглыми очками на кривоватом носу.

— Верно, — певуче, стараясь подражать тону матушки, отозвалась я. — Какая комната мне выделена?

— Двести сорок шестая, на восьмом этаже.

На восьмом?! Насколько же низок род Дельвар, раз его членов селят в башни?

Поблагодарив помощника за информацию, я нырнула под стрельчатые своды академии. Игнорируя людской поток, его шум и мельтешение послушников-лернатов, добралась до лестницы и уверенно преодолела два этажа. Потом дыхание сбилось.

Я хмуρο глянула сквозь винтовые пролеты вверх. Ажурные, точно из кружева, а не металла, перила уходили по спирали, ста-

новья все меньше, пока не исчезали, превращаясь в точку. Невольно поджав губы, я продолжила вскарабкиваться наверх.

Третий этаж. Пятый. Седьмой. Восьмой.

К концу подъема сердце билось в груди перепуганной птицей, быстро и нервно, дыхание стало частым. Пальцы на перилах сжались так, будто их свела судорога. Заставив себя ослабить ладонь, я шагнула к темному прямоугольнику двери с латунными цифрами «246». Несмело повернула ручку и переступила порог.

Помещение было маленьким, если не сказать крошечным. Вытянутое стрельчатое окно на противоположной от входа стене, стол со стулом, узкая кровать с резными столбиками. Напротив — книжная полка, пока пустая, комод, кувшин с тазом для умывания и зеркало над ними. Слева от двери замерли два моих сундука.

Увидев их, я вскинула брови. Интересно, как слуги умудрились забраться на такую высоту вперед меня, да еще с тяжелым грузом?

Размышляя над этим, я пересекла комнату и остановилась у стола. На нем, придавливая сложенные вдвое листы, лежал кулон из лунного камня. Простой, но изящный: в форме слезы, отливающей голубым, на тонкой цепочке из черного серебра, он понравился мне сразу. Однако я не спешила радоваться находке. Вместо этого выудила из-под него плотные желтоватые листы и, развернув, принялась читать.

Сэла Илэйн Дельвар!

От лица директора артиэллы Алиры Мак-Фордин мы рады приветствовать вас в стенах Академии Полуночи. С удовольствием сообщаем, что академия дарит вам Путеводный свет, в который заложена карта всех прилегающих к академии территорий, а также расположение классов и административных помещений. Для активации необходимо послать мысленную команду пятого уровня и задать желаемую точку назначения. Кроме того, прилагаем список учебных материй и расписание на ближайшие три луны. Настоятельно советуем ознакомиться с документами. Отдельно напоминаем о недопусти-

АКАДЕМИЯ ПОЛУНОЧИ

мости использования любых проклятий старше четвертого уровня в стенах академии. Нарушитель данного правила будет исключен незамедлительно.

*С пожеланиями темнейшей ночи,
писчий артизллы Алиры Мак-Фордин
сэл Гордин Руага*

Пальцы заметно подрагивали, когда я разворачивала приложенные документы. А стоило пробежаться по ним взглядом, как самообладание окончательно меня покинуло.

С каждой прочитанной строчкой ворот платья давил все сильнее, буквально душил. Не выдержав, я расстегнула верхнюю пуговицу и, распахнув узкое, состоящее из алебастровых стеклянных квадратов окно, вдохнула полной грудью. Стараясь вернуть душевный покой, я позволила себе вольность — отложила бумаги и бесстыдно, точно безродная девчонка, принялась глазеть из окна, едва ли не высовываясь наружу.

Увидела бы это Лангария, поджала бы губы — матушка всегда так делала в минуты высочайшего неодобрения. Но сейчас ее не было рядом, и я, не таясь, наслаждалась беспокойным ветром. Он врзался в башенные стены, с недовольным стоном отлетал и нападал снова, будто надеясь сломить каменную твердыню.

Далеко внизу виднелся парк с уже подернутыми золотом кронами. Осень в этом году пришла рано, словно природе не терпелось поскорее сбросить листья, укрыться тяжелым снежным одеялом и заснуть. Спать под тяжелыми одеялами приятно — я помню это. До шести лет и у меня было такое, а после проявления Недоделку оставили лишь тонкий вязаный плед. Думаю, Лангария втайне надеялась, что одна из холодных зим заберет меня, но Полночная Матерь решила иначе. Однако в матушкином воспитании есть и плюсы: теперь мне не страшны башенные сквозняки. Закаленная, я могу выдержать почти любые холода.

Вернув душевное спокойствие, я снова взяла со стола листы и продолжила чтение. Расстегнутый воротник больше не душил, да и открытое окно впускало в комнатку достаточно воз-

духа. Однако я все равно задышала чаще, пробегая взглядом по ровным строчкам с кокетливыми завитушками.

Большая часть учебного плана отдавалась под изучение нейтральных материй. Но оставшаяся целиком и полностью посвящалась темной магии — истинной силе детей Лунной империи. Силе, которая волей Полуночной Матери мне недоступна. И если об этом узнают, если выяснят причины...

Воздуха вновь перестало хватать.

С шорохом листов я опустила письмо на стол и, прикрыв веки, сконцентрировалась на дыхании. С него внимание, точно свечной дым, вильнуло к доносившимся с улицы запахам и звукам. Услышав протяжный, тяжелый звон, я поморщилась.

Колокол. И, судя по всему, огромный.

Взяв третий лист, на котором все тем же кокетливым почерком было выведено расписание, я увидела:

12:30–13:30 — обед в главном зале Корпуса Ораха.

Мойра особо не распространялась о территории академии, и уж точно она не говорила о корпусах, будь то Корпус Ораха или какой другой. Вздохнув, я подцепила тонкую цепочку с лунным камнем, покатала звенья между подушечками пальцев, ощущая их ребристость, и попробовала отыскать замочек. Однако, как оказалось, Путеводный свет висел на замкнутом круге.

Пожав плечами, я накинула цепочку через голову и вздрогнула, едва ощутив тяжелый, гнетущий шлейф темной магии.

«Главный зал Корпуса Ораха», — выдавила мысленно.

Поймав команду, кристалл успокоился. Я же с облегчением выдохнула. Правда, ненадолго. Не прошло и нескольких секунд, как, полыхнув лунным светом, камень нагрелся. Причем с правой стороны сильнее, чем с левой.

Я вышла из комнаты. На ходу застегнула ворот в попытках вернуть себе достойный вид и вновь зашагала по лестнице. Только на этот раз — вниз.

Стук каблуков о широкие ступени разносился приглушенным эхом. Ритмичный, он постепенно заполнял не только окружающее меня пространство, но и мое естество. Мысли и те, казалось, зазвучали с ним в такт.

Я думала о магии. О том, что, родись я нормальной — с темной силой, как и положено дочери рода Мак-Мора, — могла бы со временем овладеть заклинанием переноса. А может, даже когда-нибудь получила бы метлу. Хотя нарисовать перед мысленным взором *настолько* смелые фантазии у меня не получалось.

Метлы — они ведь уникальны, каждая по-своему. И в каждой заключена душа умершей ведьмы. Никто до сих пор не выяснил, как или почему это происходит: некоторые души просто не возвращаются в полотно Полночной Матери, а вселяются в значимые для ведьм предметы.

Метла — зеркало заключенной в ней души. Привязать к себе метлу силой невозможно, равно как и забрать чужую. Для любой ведьмы это вызов, приручение. Это признание ее достойной. Вот только меня достойной уж точно не назовешь.

Погруженная в мысли, я миновала уже почти шесть этажей. Смотрела только под ноги, боясь оступиться. Внезапный удар, ощутимо сильный, грубо вернул меня в реальность и заставил вскрикнуть от боли.

— Тебе что, взор светом заволокло?! — раздался недовольный мужской голос над головой.

Я отступила, потирая ушибленный нос, и подняла взгляд на незнакомца.

Он был красив. С удивительными темно-синими, словно полночное небо, глазами, прямым носом, густыми черными волосами, прядь которых выбилась из общего порядка и, дразня, упала на высокий лоб. Кончики пальцев закололо от желания коснуться ее, но я сдержала неуместный порыв. Сжала кулаки и отступила еще на шаг.

Я знала, кто передо мной — Арден Шантар. Наследник сильнейшего рода колдунов Лунной империи. Жених Мойры.